

{п/п: Примечание перед чтением этой главы. Итак, я не знаю, было ли это намерением автора или ошибкой с используемым веб-сайтом, но эта глава похожа на краткое изложение первых глав этой книги. Вы можете пропустить его, если хотите. }

Ань Янь, разумеется, и не думал, что сможет поступить на фармацевтический факультет Первой академии Центральной звезды с его нынешним уровнем, — но вступительный экзамен был именно по зельеварению.

Вспоминая те ощущения, когда его духовная сила напрямую коснулась зелья, Ань Янь невольно вздрагивал. Что уж говорить о том, чтобы готовить зелье собственными руками.

Но раз уж он решил жить дальше вместо прежнего Ань Яня и не хотел расстраивать мать, ему пришлось вовремя явиться на экзамен, как бы сильно он ни противился варке зелий.

Если он совсем не сможет привыкнуть — что ж, можно и провалиться. В конце концов, даже выложившись по полной, он всё равно наверняка не сдаст.

От этой мысли Ань Яню стало немного легче.

— Хорошо, я обязательно постараюсь, — сказал он.

Ань Му знала успеваемость сына. Её уже радовало его новое, более ответственное отношение к учёбе, так что слишком давить на него в этом вопросе она не собиралась.

Тем временем все зелья, которые Ань Янь протестировал и промаркировал, были выставлены на полки — в том числе и то самое зелье для тела, которое незаметно изменилось.

Но как бы оно ни изменилось, его данные по-прежнему отражали результаты прежних тестов.

Это зелье для тела класса Е с умеренной эффективностью и незначительными побочными эффектами было весьма посредственным, даже близко не дотягивая до высокого качества.

И всё же его купили — через три дня после того, как оно появилось на прилавках. Покупательницей оказалась молодая девушка по имени Цюй Синьсинь, которая как раз готовилась к вступительным экзаменам в академию.

Два дня спустя Цюй Синьсинь приобрела это зелье специально для экзамена.

В её глазах отражались звериные черты: вместо обычных человеческих зрачков у неё были светло-карие вертикальные зрачки — как у животного.

В обычный день это никого не удивило бы. В конце концов, у многих есть те или иные животные черты, и никто не стал бы осуждать их за это.

Но Цюй Синьсинь не хотела сдавать вступительные экзамены в таком облике. Экзамен был для неё важен, и она мечтала пройти его в полностью человеческом виде.

В описании зелья говорилось, что оно действует двадцать четыре часа, а побочные эффекты ограничиваются десятиминутной сонливостью и лёгким головокружением. Это идеально ей подходило.

Менее чем через полчаса после покупки зелье доставили домой к Цюй Синьсинь.

Она была не новичком в покупках зелий и в получении посылок тоже. Сразу же она поместила пузырёк в тестовую машину.

Если эффективность или побочные эффекты зелья не совпадают с заявленными, Цюй Синьсинь могла подать жалобу и получить компенсацию.

В случае подтверждения жалобы это серьёзно отразилось бы на магазине-продавце — навсегда оставив чёрную метку. Именно поэтому магазины никогда не рисковали жульничать в таких делах.

Цюй Синьсинь машинально положила зелье в тестовую машину, не ожидая ничего необычного, — но конечный результат оказался совершенно не таким, как в описании.

И эта разница была, на удивление, не в худшую, а в лучшую сторону!

— Длительность действия: десять дней. Побочные эффекты: одна минута лёгкой слабости. Что за ерунда?! Моя тестовая машина, наверное, сломалась! — такова была её первая реакция.

Она сходила в комнату отца, взяла два недавно купленных зелья восстановления духовных сил, вернулась к себе и положила их в тестер.

Результаты пришли быстро — и полностью совпали с описанием на оба зелья.

Тогда она положила в машину то самое зелье ещё дважды — результат каждый раз был тем же.

— Значит, ошиблась не машина, а само зелье? — Цюй Синьсинь уставилась на ничем не примечательный с виду пузырёк.

Экспресс-тестер, который она купила, выдавал только итоговые данные, без детального

анализа. Так что, как ни хотелось Цюй Синьсинь разгадать загадку, ей оставалось только ждать возвращения отца с работы.

Её отец работал в фармацевтической компании и наверняка сможет прояснить ситуацию.

Когда он наконец вернулся домой после второй половины дня, Цюй Синьсинь тут же подбежала к нему, приняла пальто и затараторила:

— Папа, я сегодня купила зелье для тела!

Отец Цюй слегка кивнул:

— Знаю, я же дал тебе деньги на зелье. Ты ведь выбрала некачественное, как я и велел?

— Нет-нет, — Цюй Синьсинь поспешно замотала головой, — я выбрала точно по твоим требованиям. Но когда я протестировала его, результаты оказались совершенно не такими, как в описании!

Поскольку отец разбирался в этой сфере, Цюй Синьсинь всегда советовалась с ним перед покупкой зелий. Она излагала свои требования, а он помогал найти лучшее соотношение цены и качества.

Отец Цюй приподнял бровь:

— Оно оказалось бракованным?

— Не бракованным, а чересчур хорошим! — Цюй Синьсинь поспешно показала отцу результаты теста. — Полученные данные намного лучше заявленных, и после нескольких проверок результат не изменился!

Отец Цюй взглянул на цифры и распахнул глаза:

— Судя по этим результатам, зелье должно быть класса В... нет, даже для класса В побочные эффекты не могут ограничиваться одной минутой лёгкой слабости.

Хотя для разных рангов существуют строгие критерии, одно остаётся неизменным: чем выше эффективность зелья, тем сильнее побочные эффекты.

Фармацевты могут лишь минимизировать их до определённой степени, но невозможно понизить побочные эффекты высокорангового зелья до уровня низкорангового.

Например, у зелий класса F побочные эффекты обычно ограничиваются слабостью и головокружением, а у класса B это уже онемение, головные боли и даже помутнение рассудка.

Даже если духовная сила фармацевта необычайно мягка и искусна, нельзя сделать побочные эффекты зелья класса B такими же, как у зелья класса F.

Именно поэтому в фармацевтической индустрии всё устроено иначе, чем в других отраслях: чем выше ранг зелья, тем оно ценнее, популярнее и дороже.

Однако популярные зелья для тела — как раз низкого ранга. Побочные эффекты высокоранговых настолько ужасны, что никто не станет их терпеть без крайней необходимости.

— Вот почему я думаю, что с этим зельем что-то не так, — сказала Цюй Синьсинь, но голос её звучал непривычно взволнованно. — Папа, ты можешь отнести его в свою компанию для детального анализа?

Отец Цюй на мгновение заколебался. Правила компании запрещали сотрудникам приносить личные зелья для тестирования.

Но, несмотря на запреты, некоторые всё равно это делали время от времени. Нарушителей никто специально не выискивал, а если и ловили, то серьёзно не наказывали. Поколебавшись секунду, он всё же кивнул — ему и самому стало любопытно.

— Хорошо, но в следующий раз так не делай.

— Я знала, что ты лучший! — Цюй Синьсинь просияла.

— А почему бы тебе самой не связаться с магазином и не спросить? — обернувшись, поинтересовался отец.

Цюй Синьсинь почесала затылок, смутившись:

— Боялась, что они просто заберут зелье, когда узнают.

Она рассуждала так: раз описание неверно, значит, магазин сам не знает истинного состояния зелья. Если она сообщит им, они предложат отзыв, — и тогда у неё не будет шанса выяснить, что же на самом деле происходит.

План был такой: отец поможет ей протестировать зелье, и если с ним всё в порядке, она договорится с магазином о доплате.

На самом деле, если бы она ничего не сказала, магазин так и не узнал бы правды, не говоря уже о каких-либо действиях.

Даже если результаты теста расходятся с описанием, причём в лучшую сторону, она всё равно получит только компенсацию.

Но она не хотела утаивать такое важное дело от магазина. Ей хотелось, чтобы зелье осталось за ней.

Она знала, что это можно назвать высококачественным продуктом, а учитывая ценность таких зелий, многие бросятся их покупать, как только они появятся на рынке.

Высококачественные зелья ценятся за минимальные побочные эффекты при высокой эффективности.

Отец Цюй улыбнулся:

— Молчать об этом ты тоже не можешь.

— Тогда хотя бы выясним, что это за зелье, — перевела тему Цюй Синьсинь. — Тебе ведь тоже интересно, правда?

Отец Цюй откровенно признал:

— Действительно интересно.

— Хорошо, дай мне зелье. Завтра проверю его в компании.

С огромным нетерпением Цюй Синьсинь вручила отцу пузырьрёк. На следующее утро она даже встала пораньше, приготовила завтрак и просила его вернуться домой поскорее.

Однако она прождала целый день — и в итоге услышала плохие новости.

Поначалу наблюдатели не обращали особого внимания на зельеварение Ань Яня. Оно выглядело таким неопытным, что просто смотреть было больно. Даже если бы он каким-то чудом закончил, зелье наверняка получилось бы никудышным.

Однако когда оба наблюдателя, сменяя друг друга, так и не заметили ничего примечательного, один из них не выдержал и всё-таки переключил камеру на Ань Яня — и замер.

— Посмотри-ка на этого кандидата, — позвал он напарника.

— Что там ещё? — неохотно подошёл второй.

— Ты только глянь на его зелье.

Второй наблюдатель бросил взгляд на экран — и его глаза полезли на лоб.

— Это же... Это зелье! Откуда у него такие данные? Неужели прибор сломался?

— Я уже проверил дважды — всё в порядке.

— Тогда... это действительно то, что я вижу? Высокоранговое зелье тела?

— Более того, его степень очистки от появления побочных эффектов чрезвычайно высока. Даже я никогда не видел ничего подобного!

Первый наблюдатель задумчиво посмотрел на экран:

— С такими показателями он определённо поступит к нам на факультет. Я даже думаю, не стоит ли присмотреть его заранее?

— Не торопись, — остановил его второй. — Давай сначала посмотрим, какие у него результаты по другим предметам. Если всё будет так же хорошо, я непременно заберу его в свою группу.

— Только через мой труп! Такого студента ни за что не отдам!

— Ах, с каких это пор ты, старый, стал таким решительным?

— Если не веришь — посмотрим. Экзамены-то скоро кончатся.

Затем наблюдатель недоверчиво кивнул, про себя решив, что Цюй Синьсинь непременно станет его студенткой.

Пока двое наблюдателей спорили, Ань Янь уже взялся за дело.

У него не было никакого опыта в зельеварении, он полагался лишь на теоретические знания, вычитанные в книгах. Каждый шаг он делал с предельной осторожностью, боясь ошибиться.

Первый шаг: заложить ингредиенты в ступку и медленно растереть до однородной смеси.

Второй шаг: извлечь духовную силу из флакона-накопителя и, используя собственную духовную силу, ввести её в подготовленные ингредиенты, начав процесс слияния.

Третий шаг: завершив слияние, вылить смесь и дать ей сгуститься в зелье.

Четвёртый шаг: отфильтровать остатки, сформировав окончательное зелье, и запечатать его.

Эти четыре шага выглядели просто, но Ань Янь на каждом чувствовал себя неуверенно.

Первый шаг — не о чем беспокоиться, справился он без труда.

Но когда дело дошло до второго шага, Ань Янь совершенно растерялся: как именно использовать свою ментальную силу, чтобы добавить духовную силу зелья к смешанным ингредиентам, как провести слияние — он понятия не имел.

Однако стоять на месте было нельзя: смешанные ингредиенты нужно соединить с духовной силой как можно скорее, иначе всё испортится.

Не имея другого выбора, он, опираясь на свои скудные теоретические познания, приступил ко второму шагу.

Он медленно вытолкнул свою духовную силу, потянулся ею к флакону-накопителю, открыл крышку и обернул хомячью духовную силу (так он мысленно называл энергию из флакона) собственной энергией.

У этого был свой резон.

Ань Янь был хомяком-духом, возвращенным тысячи лет. Ему никогда не удавалось успешно трансформироваться, но количество духовной энергии, накопленной в его теле, было отнюдь не маленьким.

Когда он переместился в это тело, духовная энергия перешла вместе с ним, но по какой-то причине она, прежде разлитая по всему телу, сконденсировалась в глубинах его мозга.

Однако он был слишком занят, привыкая к новой личности и окружению, и не обратил на это внимания. Лишь недавно, изучив много информации, он узнал о таинственной субстанции под названием «духовная энергия» (или «ментальная сила»), которая существует глубоко в человеческом мозге.

Хотя Ань Янь не понимал, почему его хомячья духовная сила переместилась туда, где люди хранят свою ментальную силу, он не придавал этому особого значения — раз уж это не мешало ему жить.

Но сейчас, когда пришло время её использовать, он слегка забеспокоился: способна ли его духовная сила варить зелья?

Обернув хомячью духовную силу своей собственной, он осторожно перенёс её в ступку — и тут, к его изумлению, ингредиенты спонтанно начали реагировать с хомячьей энергией.

Согласно теории, слияние должно было стать самым ответственным и трудным этапом — главным препятствием для любого фармацевта. Только обладая достаточно сильной и всеобъемлющей духовной силой, можно было плавно соединить ингредиенты и духовную энергию зелья.

Но на деле вышло иначе: Ань Янь ничего не делал, а два вещества уже самопроизвольно слились воедино, превратившись в бледно-зелёный туман.

Всё, что оставалось Ань Яню, — это туго обернуть своей духовной силой сливающиеся вещества и новую субстанцию, образовавшуюся после слияния, чтобы они не вытекли.

Весь процесс занял около пяти минут. Убедившись, что слияние завершено, Ань Янь осторожно взял смесь и медленно вылил её в ступку.

Вскоре бледно-зелёный туман под действием коагулянта постепенно превратился в жидкость и осел на дно.

Первые три шага были успешно завершены.

Следующий шаг — фильтрация — оказался совсем несложным. Через две минуты Ань Янь разлил отфильтрованное зелье по флаконам и тщательно запечатал их.

Всё прошло гладко, но Ань Янь сомневался: действительно ли это получилось то самое зелье для тела?

Он даже не был уверен, зелье ли это вообще.

Хотя его действия были основаны на теории, реальность полностью отличалась от прочитанного, поэтому уверенности не было никакой.

Но что бы ни случилось, он сделал всё, что мог. Он ведь и не думал, что сдаст с самого начала.

Убрав флакон с зельем, Ань Янь посмотрел на время — до конца экзамена оставалось ещё больше получаса. Он на мгновение задумался и медленно протянул руку к красному яблоку в коробке с материалами.

Он набрал всего, что любил есть, но забыл, что теперь у него человеческое тело, а люди не едят сырые зелёные листья или сырое просо.

Поэтому, хотя перед ним лежало немало вкусной еды, он мог наслаждаться только дынными семечками и яблоком. На всё остальное оставалось лишь смотреть — съесть он их не мог.

Если бы только можно было забрать неиспользованные материалы после экзамена! Но в предэкзаменационном инструктаже чётко сказали, что любые предметы, предоставленные академией, выносить запрещено.

Если бы он мог тайком снова превратиться в хомяка и сожрать все эти деликатесы... Однако, даже если бы он мог сейчас обернуться хомяком, он не посмел бы этого сделать под всесторонним наблюдением.

Бессвязно размышляя, Ань Янь привычно грыз яблоко.

Один из наблюдателей, переключая кадры, наткнулся на эту сцену и вновь осуждающе покачал головой. Мало того, что этот кандидат плохо подготовлен, так он ещё и ест в экзаменационной комнате — неслыханная наивность!

Покачав головой, наблюдатель переключил камеру Ань Яня из зоны просмотра. Он не хотел больше видеть этого студента.

Ань Янь, старательно жующий яблоко, не знал, что один из наблюдателей его глубоко невзлюбил. Доев красное яблоко, он с энтузиазмом принялся за оставшиеся семечки.

Когда всё съедобное было съедено, Ань Янь снова глянул на время и с огорчением понял, что прошло всего десять минут.

Всё съедобное он съел, а впереди ещё столько времени. Что же делать?

Взгляд Ань Яня скользнул по несъедобной еде перед ним, и его большие глаза внезапно вспыхнули. А что, если поэкспериментировать с не-ингредиентами?

Пусть это немного расточительно, но эти вещи всё равно лежат здесь. Вместо того чтобы просто пялиться на них с вожделением, лучше сделать что-нибудь интересное.

Он взял немного неиспользованных ингредиентов — маленький зелёный лист капусты и десять зёрен проса — положил их в ступку (которая автоматически очистилась) и начал медленно растирать.

Если бы наблюдатель сейчас это увидел, у него, наверное, хлынула бы кровь из носа.

Как можно смешивать еду с ингредиентами для зелий?!

Но Ань Янь делал это с совершенно серьёзным видом, слегка нахмурившись и очень тщательно перетирая содержимое.

Убедившись, что смесь достаточно однородна, он протянул руку к другому флакону-накопителю, где хранилась хомячья духовная сила.

Академия предусмотрительно подготовила достаточно материалов и зелий духовной энергии, чтобы кандидаты не провалили экзамен из-за нехватки.

Ань Янь аккуратно обернул своей духовной силой хомячью энергию и медленно поместил их в ступку. К его удивлению, хомячья сила тотчас активизировалась, едва коснувшись содержимого, — он едва успел напрячь свою энергию, чтобы удержать её от выпрыгивания.

Слияние смешанных материалов с духовной силой зелья замедлилось. Ань Янь даже тыкал своей духовной силой в вещество в ступке, чтобы процесс шёл ровнее.

Когда слияние наконец завершилось, в экзаменационной комнате прозвучал таймер:

— До конца экзамена осталось пять минут. Пожалуйста, завершите приготовление и сдачу зелий.

Ань Янь вздохнул с облегчением и поспешно вылил смесь, быстро закончив фильтрацию и разлив зелье по флаконам.

Ань Янь моргнул: на этот раз зелье в его руке было не бледно-зелёным, а бледно-жёлтым.

Значит, его эксперимент не удался?

Ань Му вернулась домой около половины седьмого вечера. Едва войдя в дверь, она увидела, что сын радостно встречает её и помогает снять с рук тяжёлые сумки.

— Ты вернулась, мама, — сказал Ань Янь с улыбкой, выглядя очень почтительным.

Эта улыбка мгновенно развеяла усталость долгого дня. Ань Му тоже улыбнулась и кивнула:

— Янь-янь, наверное, проголодался? Я сейчас поджарю овощей. Если хочешь есть, выпей пока немного питательной смеси.

В честь того, что Ань Янь поступил в Первую академию Центральной звезды и занял первое

место, еда в доме Ань за последние дни стала намного лучше. Ань Му часто жарила овощи или варила одно-два яйца.

Ань Янь убрал её вещи и осторожно взял мать за руку:

— Мама, не торопись. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Ань Му, усадив на диван, с улыбкой спросила:

— Что такое?

Ань Янь принёс комплекты одежды, которые купил для неё днём:

— Я сегодня ходил по магазинам и купил тебе несколько вещей. Примерь, пожалуйста, подойдёт ли размер.

Ань Му на миг опешила, потом упрекнула, улыбаясь:

— Вот ребёнок! Только получил награду и уже бездумно тратишь. У меня и так достаточно одежды. Зачем столько покупать?

Она думала, что Ань Янь тратит свою премию за первое место — Ань Му отказалась от неё в пользу сына.

Ань Янь не стал объяснять, только поторопил:

— Раз уж купил — примеряй.

Ань Му пришлось взять несколько пакетов с одеждой и уйти в свою комнату.

Хотя она и говорила «не надо», улыбка на её лице стала заметно шире, когда она переделалась в новое.

Возможно, из-за того, что ткань была слишком дорогой, Ань Му почувствовала себя неуверенно:

— У этого платья ткань какая-то слишком тонкая, и цвета слишком яркие?

Ань Янь не уставал хвалить:

— Вовсе нет. Посмотри на узор на воротнике — он так освежает цвет лица.

После многих лет тяжёлой жизни на лице Ань Му появились мелкие морщины, а кожа приобрела тусклый оттенок.

Она сама это прекрасно знала, но не могла не улыбнуться, слыша похвалу сына.

Щёки Ань Му и правда чуть порозовели, когда она мерила одежду, но при мысли о цене она снова опечалилась:

— Янь-янь, не покупай мне больше одежду. У меня действительно её достаточно.

Ань Янь пропустил это замечание мимо ушей и тут же принёс набор косметики:

— Мама, я зашёл сегодня в косметический магазин и увидел новинку. Говорят, очень эффективный и без побочных эффектов. Я купил его для тебя.

Набор косметики был небольшим, но цена оказалась совсем не маленькой — больше десяти тысяч звёздных монет.

Но Ань Янь ничуть не жалел трат, зная, для кого он старается.

Ань Му же, увидев ценник, чуть не лишилась чувств:

— Хорошо, купил одежду — и ладно. Но зачем это? Дорого и не нужно. Надо вернуть!

— Мама... — Ань Янь ласково окликнул её, отвлекая внимание, и продолжил: — Я знаю, что ты волнуешься. Но у меня теперь действительно есть деньги. И разве не прекрасно, что я могу купить тебе что-то на заработанное?

Ань Му прекрасно понимала намерения сына, но мысль о том, что почти вся его премия ушла на неё, разрывала ей сердце.

— Янь-янь, мама знает, что ты хотел как лучше... — голос её смягчился, но она всё ещё не могла смириться с тем, что тридцать тысяч звёздных монет были потрачены на неё и так быстро.

Ань Янь нежно прервал её, коснувшись пальцами уголка её глаза:

— Мама, тебе всего сорок, а на лице уже морщины. Я знаю, это всё из-за меня. Из-за тех трудностей, что ты перенесла. Но хотя бы с этого момента я хочу защищать тебя, чтобы ты

больше не страдала.

Ань Му впервые слышала от сына такие слова, и на миг сердце её переполнилось эмоциями.

Она глубоко вздохнула и дрожащим голосом сказала:

— Янь-янь, для мамы достаточно, что у тебя такое сердце. Но эта косметика...

Ань Янь, видя, что она не уступает, прибег к последнему доводу.

Он откашлялся и серьёзно произнёс:

— Мама, вообще-то, кроме одежды и косметики, я купил ещё кое-что.

— Что ещё? — лицо Ань Му вытянулось. Неужели этот ребёнок потратил все тридцать тысяч?

Ань Янь встал под её пристальным взглядом и выкатил из угла большой пакет.

— Это... что это? — судя по размеру, содержимое было немаленьким. Ань Му догадалась, что это стоило немалых денег, и сердце её ушло в пятки.

Ань Янь не ответил прямо, а подтолкнул пакет к матери:

— Открой, мама.

Ань Му перевела взгляд с сына на пакет, дрожащими руками развернула его — и увидела внутри маленького бытового робота.

На этот раз Ань Му и правда чуть не лишилась чувств. Её сын купил домашнего робота!

Но постойте... Что-то здесь не так!

Даже самый обычный бытовой робот стоит от двадцати до тридцати тысяч звёздных монет. Одежда и косметика обошлись примерно в двадцать тысяч. Откуда же у него деньги на робота?

Она судорожно искала описание и, увидев цену, почувствовала, что темнеет в глазах.

168 888 звёздных монет! Стоимость этого домашнего робота составляла более ста шестидесяти тысяч!

Боясь, что мать упадёт в обморок от волнения, Ань Янь поспешно помог ей сесть и мягко сказал:

— Мама, у меня действительно много денег. Не волнуйся так.

Ань Му некоторое время неподвижно сидела, прежде чем к ней вернулась способность мыслить. Она слабо повернула голову:

— Откуда у тебя деньги на домашнего робота?

— Ах... Мне сегодня было нечего делать, я зашёл в виртуальный торговый центр за ингредиентами и попробовал сварить зелье для тела, — Ань Янь намеренно замедлил темп речи, чтобы не напугать мать. — Неожиданно качество зелья оказалось очень хорошим. Я продал его и заработал деньги.

Ань Му, помня о первом месте сына на вступительных экзаменах, без особого труда приняла это. Она спросила тише:

— И за сколько ты его продал?

Ань Янь хотел было сказать прямо, но, глядя на реакцию матери, побоялся, что она не выдержит. Поэтому он ответил уклончиво:

— Ммм... За довольно хорошие деньги.

— Что значит «довольно хорошие»? — не отступалась Ань Му.

Хотя Ань Янь теперь вёл себя особенно хорошо и понимающе, ему всё же было всего восемнадцать. Учитывая всё, что натворил прежний хозяин этого тела, неудивительно, что Ань Му иногда терзали сомнения.

Тем более сейчас, когда Ань Янь вдруг заработал столько денег и накопил вещей. Она должна была докопаться до сути.

На этот раз Ань Яню пришлось сказать правду:

— Его продали за десять миллионов.

— Десять миллионов... что?! Десять миллионов?! — лицо Ань Му исказилось. — Янь-янь, ты шутишь, да?!

Чтобы зелье продали за десять миллионов? Как это возможно?

Ань Янь с совершенно невинным видом покачал головой:

— Правда, десять миллионов. Можешь сама проверить.

Он включил свой световой мозг и показал матери баланс своего счёта.

Ань Му смотрела на цифры, пересчитывала их снова и снова, но никак не могла поверить своим глазам.

— Некоторые вещи я уже купил, так что на счёте не полных десять миллионов, — задумчиво объяснил Ань Янь. — Но если прибавить потраченное, выйдет ровно.

На двадцатый раз Ань Му наконец была вынуждена признать, что её сын не лжёт. Он действительно заработал десять миллионов на продаже зелья. Но...

— Янь-янь, тебя никто не обманул? — спросила Ань Му с чрезвычайно сложным выражением лица.

Прозвучало это несколько нелепо. В конце концов, Ань Янь уже получил десять миллионов. Если кого и обманули, так это покупателя.

Ань Янь явно неправильно понял вопрос и покачал головой:

— Нет. Продать высококачественное зелье для тела за десять миллионов — это справедливо. Я специально проверял в виртуальной сети.

Он не осмелился рассказать матери об акции «купи один — получи один бесплатно».

— Высококачественное зелье?! Ты приготовил высококачественное зелье для тела?! — Ань Му снова остолбенела. Её сын сам сварил высококачественное зелье? И продал его за десять миллионов?!

Ань Янь кивнул:

— Да. Если бы оно не было высококачественным, оно бы не продалось по такой цене.

Ань Му открыла рот — и снова закрыла.

Ей хотелось сказать многое, но, открыв рот, она не находила слов.

События этого дня потрясли её так сильно, что она пребывала в полном смятении и не знала, как выразить свои чувства.

Она махнула рукой Ань Яню, собираясь уйти к себе, чтобы переварить услышанное, когда Ань Янь обеспокоенно спросил:

— Мама, что с тобой?

— Всё в порядке. Мне просто нужно немного побыть в комнате. — Голос Ань Му звучал отстранённо.

— Но я ещё не рассказал тебе про покупку нового дома. И фрукты ты не пробовала...

При этих словах Ань Му показалось, что она парит в воздухе. Она откашлялась и сказала как можно спокойнее:

— Поговорим, когда я выйду.

п/п: Я думаю это короткий черновик автора, по которому он писал остальной текст.

<http://bllate.org/book/12415/1106267>